

С. П. ШЕВЫРЕВ

Лекции о русской литературе

Статья № 5

Идея добра осуществилась у нас в двух представителях словесности, тесно связанных родством души: в Карамзине и Жуковском. Карамзин воплощал идею добра в соединенной любви к отечеству и человечеству. Вся жизнь его делится на две половины, из которых в первой он изучал все то, что прекрасного есть в человечестве, а в другой принес плоды этого изучения на алтарь отечества, посвятив труд свой его монументальной истории.

Весь новоевропейский период русской словесности делят обыкновенно на три отдела. Первый называют лжеклассическим, а по влиянию народа, который имел своею литературою влияние на нашу, — французским; он идет от Ломоносова до Жуковского. Второй отдел — романтический, а по влиянию народов, на нас особенно действовавших, — англо-немецкий и даже всемирный; он заключает время от Жуковского до Пушкина. Третий отдел — художественный и национальный. Его развитие начинается с Пушкиным и доходит до нашего времени. Карамзин представляет средоточие для всех трех отделов, как эклектик и верховная точка нового периода русского слова. Формою своей прозы он принадлежит французскому периоду; первыми началами и сочувствиями — романтическому англо-немецкому и всемирному; своею Историей государства Российского начинает период народный.

Русская словесность, связав в новом периоде свое развитие с жизнью народов Запада, не могла не отражать на себе западного развития во всех его крайностях. Эта сторона нашей литературы должна быть отмечена как наносный элемент, как чужое веяние, как волнение от других планет в нашей планете. Мы

встречаем у себя отголоски и сочувствия всему, что ни произвоздил Запад.

<...>

Несмотря на это внешне влияние Запада, в его крайностях, переходчивых у нас еще более, чем там, — те гуманистические идеи, которые дают истинную и прочную основу всякому человеческому образованию, имели у нас стройное и правильное развитие. Сосудами им достойно служили личности наших славнейших писателей, около которых группируется все развитие нашей словесности. Таковы идеи истины, правды, добра и красоты.

Идея истины, воплощаемая в науке, имела своего служителя в Ломоносове, который посвятил ей всю жизнь и, как участник в учреждении Московского университета, завещал ее всем университетам русским.

Идея истины осталась бы отвлеченным призраком в науке, если бы не отозвалась в жизни и не перешла в правду и дело. Органом правды был у нас Державин, первый министр юстиции. Правде посвятил он жизнь, и в правде почерпал лучшие внушения своей поэзии.

Но правда не полна, если не получит основы нравственной в идеи блага или добра. Представителем этой идеи является у нас Карамзин. Источник идеи блага принадлежит на земле всему человечеству, действовавшему во имя добра; но цель ее есть наш ближний, а для гражданина — народ и его отечество. Так действовал Карамзин. В первую половину жизни он воспитал в себе идею блага всем человеческим образованием, вторую же половину жизни служил добру своего отечества, изучая добродетельно древнюю жизнь его.

Идея блага имела чистейшую основу в идеи красоты нравственной или душевной. Служителем ее был Жуковский, поэт *гения чистой красоты*¹. Он русским словом откликнулся на все прекрасное в поэзии народов мира.

